появились только в XV – XVI вв.

Важным было происхождение ребёнка. Детство проходило в очень жёстких условиях, и длилось оно недолго, особенно у бедных. В семьях крестьян мальчиков 8-9 лет женили на взрослых девушках. Это делалось для того, чтобы в семье был лишний работник. Богатые женились и выходили замуж позже, но свадьбы в 12-15 лет были нормой. Главой семьи был муж. Жена считалась лишь приложением к «сильной половине».

Что можно сказать о Древнем Маврикии?

Маврикий – это не такая старая страна, чтобы говорить о древней жизни. Но нам хочется привести примеры, которые, возможно, похожи на древнюю жизнь нашего острова, чтобы хоть как-то сравнить её с жизнью Древней Руси.

Маврикий был рабовладельческой страной. Тогда остров был колонией Франции и Британии.

У рабов жизнь была очень тяжёлая. После отмены рабства на Маврикий британцы привезли людей из Индии, чтобы они работали в качестве рабочих. Они жили в избах. Потом они начали строить бревенчатые и металлические дома. У богатых людей были дома из кирпича.

Мебелью в домах были кровати, столы, лавки и стулья. Но у богатых мебели было больше. Одежда — это типичные индийские костюмы, потому что в то время население состояло больше из индусов. А позже одежда была такой же, как и в Европе. Питание в то время состояло больше из овощей, птицы и баранины.

Семья обычно была большой. Старое поколение жили вместе с молодым, как и в Древней Руси. Также была система, когда на 40 день от рождения ребёнок получал два имени. Отчество давалось очень редко.

В то время на острове редко встречались пьяницы, разбойники и негодяи, потому что люди много работали на земле. Женщины о. Маврикий не имели никаких прав. Жена ничего не имела дома.

Женщины о. Маврикий не имели никаких прав. Жена ничего не имела дома. Считалось, что роль жены – дать жизнь детям и работать для мужа.

Поэтому родители не хотели, чтобы у них рождались девочки. Они всегда желали иметь сына. Девочек отдавали замуж в 8-9 лет.

И только после Дня независимости острова Маврикий жизнь в нашей стране изменилась.

ХАРАКТЕРИСТИКА НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обухович Н.В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь Кафедра биохимии

Научный руководитель — ∂ .м.н., проф. Лелевич B.B.

Наркомания представляет серьезную проблему для большинства европейских государств, в том числе и для Беларуси. За период 1995-2002 гг. количество зарегистрированных на наркологическом учете потребителей психоактивных веществ (ПАВ) выросло в 3,8 раза. Эпидемиологические исследования, проведенные в России и Беларуси, указывают на похожую динамику наркологической ситуации в этих странах: увеличение распространения наркоманий среди населения, снижение среднего возраста потребителей ПАВ, переход на «тяжелые» наркотики. Для оценки истинного состояния проблемы и планирования мероприятий по предотвращению распространения данной патологии представляется важным определение наиболее информативных эпидемиологических показателей, использование которых поможет адекватно отражать

и прогнозировать наркологическую ситуацию.

Целью данной работы явился комплексный анализ наркологической ситуации в Республике Беларусь по ряду социально-эпидемиологических параметров за период 1994-2004 гг. Было проведено исследование контингента потребителей ПАВ, зарегистрированных в наркологических учреждениях республики по состоянию на начало 2005 г. Анализ информации о потребителях ПАВ проводился по социально-эпидемиологическим и медицинским параметрам, которые рассчитывались из регистрационных карт потребителей ПАВ, впервые выявленных и снятых с учета в наркологических учреждениях республики.

Было установлено, что за период 1994-2004 гг. количество состоящих на наркологическом учете потребителей ПАВ увеличилось в 4,7 раза и на начало 2005 г. достигло 9468 человек. Показатель «распространенность потребления ПАВ» в расчете на 100 тысяч населения по состоянию на начало 2005 г. составил 96,1 и превысил в 4,9 раза значение показателя 1994 г. – 19,5. Одновременно значительно возросло и выявление потребителей ПАВ. Показатель «частота новых случаев потребления ПАВ» за исследуемый период увеличился в 3 раза (с 7,0 в 1994 г. до 21,5 – в 2004 г.). Среди регионов наиболее значительное распространение потребления ПАВ было отмечено в Брестской, Гродненской и Витебской областях, где показатель Гомельской, «распространенность потребления ПАВ» превысил среднереспубликанский. Потребители наркотиков морфинового типа составили наибольшую часть от всего зарегистрированного контингента – 65,3%. Причем, в основном это были потребители опия кустарного приготовления (53,2%) и героина (8,8%). В последние годы значительно выросло потребление ингалянтов, каннабиноидов и амфетаминов в основном за счет молодых людей в возрасте до 20 лет. За исследуемый период количество больных наркоманиями выросло в 4 раза, а токсикоманиями – в 3 раза.

Распространение потребления ПАВ было характерно больше для мужской популяции, по сравнению с женской. На начало 2005 г. на наркологическом учете состояло 1604 женщины или 16,9% от всего контингента, а коэффициент соотношения мужчины/женщины равнялся 4,9. Доля молодежи в возрасте до 20 лет в контингенте всех потребителей ПАВ составляла 18,2%, подавляющее большинство из них обучалось в средних и средне-специальных учебных заведениях. Анализ обстоятельств выявления новых случаев заболевания или злоупотребления ПАВ показал, что основную роль в этом процессе продолжают играть правоохранительные органы – милиция и следственные структуры.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОГО КОЛОСТАЗА У ВЗРОСЛЫХ

Олейник А.О., Ващенко В.В.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь Кафедра общей хирургии Научный руководитель - д.м.н., профессор Мармыш Г.Г.

В медицинской литературе последних лет наблюдается заметное повышение интереса к проблеме хронического колостаза у взрослых. В США более 2,5 миллионов людей ежегодно обращаются к врачу по поводу запоров. Средний возраст таких пациентов составляет 24-41 год. Заболеваемость неуклонно растет, составляя по России около 14%, а по Москве - 25,8%. Неудовлетворительные результаты консервативного (18–23%), хирургического (0,9–40%) лечения определяют актуальность поиска оптимальных путей лечения пациентов этой категории.

Цель работы. Оценка эффективности разработанных в клинике хирургических